

Светлана ИВАНОВА, директор Института стратегии развития образования РАО:

Верю, что роль педагогики - науки для образовательной отрасли - будет оценена по-новому

о

- Светлана Вениаминовна, Институт стратегии развития образования РАО с таким названием появился в 2015 году в результате слияния с пятью научными учреждениями, история одного из которых, самого первого - Института содержания и методов обучения, насчитывает уже более 95 лет. Какую дату вы определяете для себя как главную? Сколько лет вам исполнится в этом году? - Ответ целесообразно дать с дихотомичной позиции. Когда мы подводим итоги выполнения наших планов, государственного задания, смотрим с точки зрения достижения наукометрических показателей, то, конечно, мы считаем, что нам 28 марта 2018 года исполнится три года. Три года после реорганизации Российской академии образования, смены учредителя и объединения пяти институтов РАО в один - Институт стратегии развития образования. Когда мы бросаем ретроспективный взгляд на нашу историю, на сохранение и развитие наших научных школ, мы осознаем, что 95-летняя история Института содержания и методов обучения, явившегося основным звеном нового института, это, по сути, история педагогической науки страны. В 2019 году мы проведем празднование юбилея и другого флагманского научного центра - Института теории и истории педагогики Российской академии образования, которая также готовится к 75-летию со дня своего основания.

Светлана ИВАНОВА

- Ответ целесообразно дать с дихотомичной позиции. Когда мы подводим итоги выполнения наших планов, государственного задания, смотрим с точки зрения достижения наукометрических показателей, то, конечно, мы считаем, что нам 28 марта 2018 года исполнится три года. Три года после реорганизации Российской академии образования, смены учредителя и объединения пяти институтов РАО в один - Институт стратегии развития образования. Когда мы бросаем ретроспективный взгляд на нашу историю, на сохранение и развитие наших

научных школ, мы осознаем, что 95-летняя история Института содержания и методов обучения, явившегося основным звеном нового института, это, по сути, история педагогической науки страны. В 2019 году мы проведем празднование юбилея и другого флагманского научного центра - Института теории и истории педагогики Российской академии образования, которая также готовится к 75-летию со дня своего основания.

- Если продолжить тему преемственности и сохранения лучших традиций всех ранее действовавших институтов, которые принадлежали сначала Академии педагогических наук, а затем Российской академии образования, что остается неизблемым и укоренившимся для нового института, а от чего вы отказываетесь или что не хотели бы переносить в настоящее и будущее вашего научного учреждения?

- Мы постарались сделать структуру института, отражающую исторически сложившиеся, но актуальные сегодня научные подразделения, то есть не потерять наши заделы, наши замечательные научные кадры. Мы четко определили критерии и показатели научной деятельности, оформили виды деятельности, которые поддерживают основную - научную. Например, образовательную, инновационную (по оформлению результатов интеллектуальной деятельности), научно-информационную. Создали публичную и прозрачную систему представления результатов научной и иной деятельности. И в любое время суток все материалы представлены на нашем сайте. Такая открытость порождает здоровые отношения в коллективе, уважение и внимание к работе друг друга, создает авторитет и известность. Мы проповедуем командный и проектный подходы в нашей деятельности. Работать сложнее, но интереснее.

- Светлана Вениаминовна, слово «стратегия» в переводе с греческого означает «искусство развертывания войск в бою». Конечно, оно уже давно трансформировалось и имеет отношение не только к военной тематике, как правило, его связывают с долгосрочными целями, важнейшими принципами, планами, намерениями в какой-либо деятельности. Как руководитель института с таким названием и доктор философских наук определяет для себя суть этого понятия применительно к образованию?

- Перевод с греческого очень точен в плане того, что нам пришлось совершить за прошедшие три года. У нас не было времени на становление, оно происходило в ходе основной работы, никаких более мягких условий нам никто не создавал. В первый год работы (2015-й) было чрезвычайно трудно, когда организационные, технические проблемы сливались с необходимостью выполнить все плановые показатели. Горжусь коллективом, он работал и работает с опережением. Коллеги понимают ситуацию и задачи, из этого я и делаю вывод, что у нас есть команда. Согласна, термин обогатился за века своего существования, и сегодня стратегия - это взгляд в будущее, это работа на перспективу. Думается, что именно у нашего института - научной организации с такой историей, традициями, научными школами - есть все возможности профессионально ставить, разрабатывать в научном плане перспективные задачи образования. Мы готовы вести предметный разговор о наших конкретных предложениях в различных областях педагогического научного познания и на стыке с другими гуманитарными отраслями - в междисциплинарном поле. С одной стороны, мы стремимся давать предложения по стратегическим направлениям развития педагогической науки и системы образования, с другой - нашим ориентиром является реализация принятых стратегических документов. В последние 3-4 года вышел целый ряд

таких документов: Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», указы Президента РФ «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», где немалое место уделено образованию, воспитанию и др.

- Среди новых тенденций в деятельности вашего института более четкое деление исследований на фундаментальные и прикладные. В чем их специфика и особенности, по каким принципам, каким результатам можно оценить принадлежность научной работы к первому или второму типу исследований?

- Спасибо за этот важный вопрос. Деление на фундаментальные и прикладные исследования в государственном задании предложено нашим учредителем - Минобрнауки России. И для нашего института это очень важно, так как среди наших пятнадцати центров и лабораторий часть занимается фундаментальными исследованиями, а часть - прикладными. Конечно, иногда грань тонка, ведь без фундаментальной основы не может быть прикладных методик, разработки содержания, создания стандартов и программ. Фундаментальные исследования в первую очередь служат выполнению Программы фундаментальных исследований государственных академий наук (в настоящее время действует программа на 2013-2020 годы, и мы готовим предложения по программе на 2021-2030 годы). Здесь мы очень тесно взаимодействуем с Российской академией образования. Прикладные исследования нацелены на непосредственное влияние на государственную политику в области образования, на конкретную помощь руководителям разных уровней, преподавателям, учителям.

- Светлана Вениаминовна, в самой истории развития институтов и в АПН СССР, и в РАО были периоды, когда педагогическое сообщество довольно резко критиковало их за излишний академизм, наукообразие, «зашифрованность» многих терминов и понятий, формализм, оторванность от практики, от насущных задач школы. Как вы считаете, все это уже ушло в прошлое и институт стал ближе, образно говоря, к народу, ко всем участникам образовательного процесса - к учителю, школьникам, родителям, к тем, ради кого в итоге и проводятся исследования стратегического характера в образовании?

- Связь науки с практикой из разряда вечных тем. Соглашусь, что научные сотрудники нередко пишут витиевато, многословно, скрывая пустоту за наукообразием и отсутствием реальных научных результатов. Это можно встретить в диссертационных исследованиях, когда цель и задачи диссертационной работы представляются формально, а основной целью является не желание сказать что-то новое в науке, а защитить диссертацию во что бы то ни стало. Другая проблема - ожидание от науки только прикладных, моментально срабатывающих на практике исследований, что называется, утром в газете, вечером в куплете. Так не строится наука. Но это долгий разговор, просто приведу ряд примеров. Даже опыт, прежде чем быть широко распространенным, требует своего теоретического, прогнозного осмысления. И это серьезная научная задача. Можно вспомнить, что опыт учителей-новаторов 80-90-х годов XX века был воспринят только тот, который был хорошо представлен методологически и технологически. Множество примеров хранится в нашей памяти о ярких новаторах, но их опыт не пошел в жизнь. Еще пример: практически двадцать лет осмысления деятельностного подхода понадобились, для того чтобы этот подход был положен в основу реализации новых стандартов общего образования. Пример из институтской жизни: Институт теории и истории педагогики создан в 1944 году, а самые известные его разработки в

области методологии, дидактики, истории педагогики, компаративистики, самые известные имена (М.Н.Скаткин, И.Я.Лернер, В.В.Краевский, З.А.Малькова, З.И.Равкин, Л.И.Новикова и др.) появились в 70-80-е годы, то есть более 30 лет ушло на научный рост и развитие.

- Какие показатели, индикаторы говорят о том, что институт, отвечающий за стратегию развития российского образования, становится все более востребованным? И кем в первую очередь?

- Вопрос о востребованности научных исследований всегда стоит остро. Надо понимать, что включает понятие «востребованность научных исследований» и как этого добиваться. Публикации статей в рейтинговых изданиях - это востребованность? Заказы издательствами монографий и методических пособий - это востребованность? Соглашения института с региональными органами управления образованием, с вузами страны о сотрудничестве в научной сфере? Повышение квалификации педагогических кадров по программам, в основе которых лежат наши исследования? Десятки и даже сотни инновационных площадок - школ, внедряющих наши новые интеллектуальные продукты? Сотни конференций, на которые приглашаются наши ученые? Полагаю, что все это свидетельствует о нашей востребованности, о востребованности наших научных результатов. Проблему и результаты востребованности надо представлять комплексно, как это делается на ежегодной конференции в Российской академии образования.

Востребованность наших научных сотрудников проявляется и в значительной работе, которую мы проводим за рамками государственного задания: разработка и обсуждение концепций по предметам общего образования; уточнение содержания и детализация требований ФГОС общего образования; проведение региональных мониторингов; участие в организации и проведении международных исследований (PISA, TIMSS, PIRLS); создание учебных пособий, учебников; участие в создании измерительных материалов для ОГЭ, ЕГЭ, ВПР, итогового сочинения; апробация материалов института на августовских чтениях и совещаниях в десятках регионов и муниципалитетов; научная работа по грантам и др.

- Светлана Вениаминовна, судя по вашему докладу, который довелось услышать на недавнем заседании ученого совета (спасибо за приглашение!), итоги деятельности института за прошедший год весьма впечатляют и свидетельствуют о многоаспектной и результативной работе за этот период. Какие исследования вы считаете наиболее успешными?

- Вопрос замечательный, однако с исследованиями и их результатами лучше всего знакомиться по многочисленным статьям, монографиям, пособиям, использовать в педагогической практике в школе и вузе. Могу только кратко обозначить самое-самое существенное из восьми наших крупных проектов государственного задания, которыми руководят наши авторитетные и титулованные ученые Н.Ф.Виноградова, А.Ю.Лазебникова, Г.С.Ковалева, М.В.Богуславский, Т.Ю.Ломакина, Н.Л.Селиванова, А.Н.Захлебный, М.А.Лукацкий. Это, например, исследование «Дидактическое сопровождение формирования функциональной грамотности школьников в современных условиях», благодаря которому в 2017 году отечественная школа получила ориентиры для выбора средств формирования функциональной грамотности современного школьника, отвечающего международно признаваемым показателям. Или проект «Обновление содержания общего образования и методов обучения в условиях современной информационной среды» - самый крупный из всех, в нем работают 56 человек из нескольких центров и лабораторий. И здесь также решались

прикладные задачи в помощь учителю. Назову работу в области оценки качества образования, благодаря которой создана отечественная оценочно-диагностическая технология, отвечающая диагностическим стандартам мирового уровня и позволяющая объективно оценивать состояние образования, тенденции его развития, достижения учащихся, сравнивать образовательные достижения различных регионов и стран. По проекту в области истории педагогики создается масштабный научный продукт для системы педагогического образования - «Антология отечественного и зарубежного педагогического наследия» в 6 томах. Это первая академическая антология, в которую на основе научного анализа, изучения архивных источников разных стран, тщательного научного отбора включены и прокомментированы лучшие произведения мировой и отечественной педагогической мысли. Серьезные результаты получены в проектах по исследованию преемственности ступеней образовательного комплекса, в области теории и методики воспитания и профориентации, а также по экологическому образованию. И, наконец, один из моих любимых проектов (пусть не обижаются коллеги, поскольку в нем есть сфера и моих личных научных интересов - более десятка статей, написанных мною в 2017 году, в его копилке) - «Методологическое обеспечение междисциплинарных исследований в сфере образования». В нем трудятся наши теоретики, дидакты, компаративисты.

- Можно, таким образом, сказать, что большая часть научных исследований напрямую имеет возможности практического применения?

- Так и есть. Наши результаты в прикладных исследованиях проходят апробацию в сотнях школ России, в значительном числе регионов, в них участвуют тысячи школьников и десятки учителей. Со всеми цифрами можно ознакомиться на нашем сайте. Самый важный результат прикладных исследований - это методические пособия, методические рекомендации, необходимые учителю для его каждодневной работы, для проведения курсов повышения квалификации, методических служб. Востребованность таких результатов очень высока. Однако и научная работа теоретического характера, как, например, по истории педагогической мысли, имеет прикладной результат и для учителя, и для студента, и для ученого, это полезное возвращение к истокам, к знаниям и фактам, тщательно отобранным, прокомментированным с высоким уровнем достоверности и научной добросовестности.

- В последнее время со стороны Министерства образования и науки РФ было выдвинуто немало идей, инициатив по введению новых предметов, модулей, проектов... Стало ли ваше ключевое научное учреждение ресурсом или площадкой для экспертной оценки этих нововведений, для апробации и подтверждения необходимости их внедрения в школьную практику?

- Конечно, мы участвуем во множестве новых дел, их научной проработке и методическом обеспечении. Но мне очень нравится ваше слово «ключевое». Именно таким институтом нам хотелось бы стать в полной мере. Чтобы мы полнее и системнее были востребованы главным ведомством страны, которое формирует и определяет государственную политику в образовании. Сейчас по содержательным аспектам налаживается взаимодействие, но оно разрушается при смене министерских команд, как это бывает периодически. Новым командам требуется время, для того чтобы освоиться в «федеральном пространстве», всех нас узнать. Хочется стабильности и повышенного интереса лиц, принимающих решения в области образования, к нашим разработкам.

- Светлана Вениаминовна, не так давно вы провели так называемую институализацию научных школ. В буклете, который вышел в 2017 году, представлены основатели и руководители научных школ разных поколений.

- История этой институализации не нова для нас. Мы занялись этим вопросом еще в Институте теории и истории педагогики. Сейчас уже и не верится, что пришлось преодолевать сомнения скептиков, утверждавших, что такие шаги предпринимались и из этого ничего не получится. В первом буклете ИТИПа в 2011 году был представлен перечень из шести основных научных школ института. Информация в развернутом виде была представлена в книге к 70-летию Института теории и истории педагогики. С 2014 года в реорганизованном Институте стратегии развития образования начался новый этап работы с научными школами присоединившихся институтов, которую возглавил научный консультант института, председатель нашего координационного совета, член президиума РАО академик РАО Е.В.Ткаченко.

- Как формируются научные школы? По каким критериям происходит отбор?

- У нас определены критерии, отбор очень строгий. Это прежде всего наличие трех и более поколений ученых, причисляющих себя к данной научной школе, защитивших в рамках научной школы докторские и кандидатские диссертации. У основателей и представителей научной школы должны быть монографии, учебники и учебные пособия для педагогического образования, для учителей и школьников. Обязательны высокая научная, публикационная активность, подтвержденная наукометрическими данными, и широкая известность ученых школы в России и за рубежом. Важный фактор - постоянно действующие научные мероприятия, подкрепляющие институализацию и развитие научной школы. У нас каждая научная школа представлялась ее основателем (и такие счастливые случаи у нас имеются) или руководителем и утверждалась на заседаниях ученого совета.

- Все ли имена ученых, которые работали в разные годы в институтах и оставили заметный след в образовании, вошли в этот пул? Никто не забыт? Будет ли продолжена работа в этом направлении? Можно ли ожидать, что, например, Виктор Васильевич Фирсов, который руководил в 80-90-е годы широкомасштабными исследованиями в общем среднем образовании, также получит такой статус? Или Эдуард Дмитриевич Днепров, руководитель знаменитого ВНИК «Школа»? Они ведь работали в этих институтах. А Виктор Васильевич, насколько помню, более 20 лет был заместителем директора НИИ содержания и методов обучения.

- 15 научных школ представлены, и, надо сказать, эта работа еще не завершена. Увы, достойные имена подчас могут затеряться при нерадивости и невнимании некоторых современных научных сотрудников. Будем стараться, чтобы этого не случилось - забытых имен не должно быть. И вы назвали дорогие и для меня имена. И Эдуарда Дмитриевича, и Виктора Васильевича знала неплохо. Часто вспоминаем с коллегами, как создавались базисный учебный план, стандарт общего образования 2004 года, широкомасштабный эксперимент, другие... Активное, яркое было время... Хотя и трудное.

- Светлана Вениаминовна, будущее нашей школы связано с так называемой цифровизацией образования, с информационными технологиями, с искусственным интеллектом, с наступлением эпохи роботов. Явление неизбежное, и к нему надо готовиться. Как вы

реагируете на новые вызовы времени и как это отражается в научных исследованиях Института стратегии развития образования?

- Согласна, явление неизбежное и абсолютно необходимое, актуальность цифровизации образования, создания электронной школы, современной образовательной цифровой среды представлена в стратегических государственных документах. Не стану за неимением возможности развивать эти задачи. Скажу одно: все эти процессы ставят остро новые задачи перед педагогикой. Новая эпоха, новые обстоятельства формируют иного ребенка, иные требования к личности и, следовательно, к образованию. И при введении всего нового нужно помнить о рисках, которыми новое обычно сопровождается. Что вызывает озабоченность, о чем говорят педагоги - и практики, и ученые? О сверхзанятости педагогов и детей из-за огромных объемов общения в сетях, о требованиях от учителя (и от ученого тоже!) непомерного количества отчетов и планов в электронных форматах, о требованиях от школьника ненужных, нетворческих презентаций и докладов в электронном виде, об избыточной трате времени на электронные журналы и дневники. Нельзя допустить, чтобы учитель и ученик стали придатками к гаджету... Общение уже переместилось в область Интернета, но вряд ли оно заменит живое человеческое общение. Глаза в глаза...

- Вы считаете, что мы еще не в полной мере оценили негативные последствия виртуализации образования? И минусов здесь больше, чем плюсов?

- Информационная эпоха дает новые импульсы к развитию, без цифровой экономики у страны нет будущего, но она же принесла нам очень острые проблемы, из них главная - игромания. Этим надо заниматься СРОЧНО, мы упустим поколения, количество пострадавших в разы превысит количество наркоманов. Многие страны озаботились этой проблемой, и очевидно, что эта борьба стоит весьма дорого в прямом и переносном смысле. Ученые-педагоги стали осознавать, что мы сегодня имеем дело с другим ребенком, слово «другой» стало основной характеристикой современного ребенка, но это недоказательная констатация факта, это весьма слабенькая характеристика, точнее, это никакая не характеристика. К примеру, мы видим, что завтра в школу придет ребенок, который научился писать не рукой, а на экране гаджета. Как его учить? Как формируется мозг у этого малыша с высокоразвитым правым пальцем? Он в год научился в мамином или папином айфоне ставить себе кино. О причинах одиночества детей с айпедами (на пляже, в ресторане, на лавочке в парке и дома) не говорю, они понятны, и это большая беда, которую некоторые родители еще и пытаются переместить в область победы, сообщая, что ребенок постоянно развивается, потому что много видит нового по телевизору. Или пальчики развиваются с помощью джойстика... (эти мнения - факты, не вымысел). Что происходит в детском сознании, получившем не только избыточное количество, но и зачастую вредоносное качество информации? Уже сегодня учитель не является для ребенка тем, кем он для него был даже не столетия, а пару-тройку тысячелетий: непререкаемым авторитетом, носителем данного ему знания. Информации море, она давно попутана со знанием. Ребенок не понимает, что он, постоянно пребывая в потоках разрозненной информации, получает не целостное представление о мире, а «лоскутное одеяло». Но он уже знает, что учитель не все знает. И даже только отсюда (не говоря о множестве других вопросов) ясно - сегодня уже должен быть другой учитель, строящий отношения с ребенком на совершенно иных основаниях. Это очень серьезный вызов педагогическому образованию. Вместе с разговорами об информационной среде нужно вести разговор о новой дидактике, соответствующей этой среде. Это вызов педагогической науке!

- ...«другой учитель», которого в отдаленном будущем может заменить робот?

- В победу роботов не верю, в их всемогущество, полагаю, что если человечество само не уничтожит свою цивилизацию (а известно, что цивилизации имеют свойство погибать в определенных обстоятельствах), то роботы не победят и управлять человеком не будут. А человек будет применять роботов, поставит себе на службу, как говорили в советской прессе. Но и здесь хочется вернуться к рискам, глобальные риски велики, их количество растет, что уже мешает устойчивому развитию. В преодолении глобальных рисков (их выделяют ежегодно Давосский форум и другие экспертные сообщества) - ключ к спасению человечества, это факт. Роль образования здесь главная, потому что это сфера формирования личности - личности, принимающей решения, от которых зависят и жизнь страны, и благополучие планеты. Об этом не могут не думать и не должны молчать ученые. Научные исследования разворачиваются в эту сторону, как должен измениться и сам подход к педагогической науке, к ее финансированию. Будущее стоит дорого...
но только тогда оно будет.

- Научный сотрудник в сфере образования сегодня... Могли бы вы, Светлана Вениаминовна, кратко описать портрет современного ученого, чья деятельность связана с фундаментальными или прикладными исследованиями, имеющими прямое отношение к школе, педагогике, к ее истории, настоящему и будущему...

- Описать могу, но буду необъективна. Как необъективен любящий человек... Думала раньше, что любимая работа - быть учителем, преподавателем, а теперь и эту работу, в научном коллективе, ценю и люблю. Вокруг себя вижу таких ученых - интеллектуальных, ответственных, умеющих аргументированно и красиво говорить (для меня это важно, я по первому образованию учитель русского языка и литературы), любящих детей и школу, студентов и аспирантов, часто скромных, не избалованных жизнью, мудрых, признательных за любое внимание к ним. Сегодня растут требования к ученому, зачастую предельно формализованного характера. Об отношении к науке как к услуге пишут часто, о ее «макдоналдизации», но наука не пицца ради сытости на предприятии быстрого питания. Наука не ширпотреб и не будет развиваться при таком к ней отношении. Много изменений произошло при реорганизации государственных академий наук в 2014 году. Все получилось? Далеко не так. А сколько потеряно? Сколько сил ушло не на науку, а на выживание? Верю, что мы на новом этапе. И ученым будет хорошо, и роль педагогики - науки для образовательной отрасли - будет оценена по-новому.

- Ваша деятельность, Светлана Вениаминовна, многогранна. Поделитесь секретом, как успеваете управлять важным научным учреждением, руководить серьезными исследовательскими проектами, публиковать статьи, которых, если не ошибаюсь, уже более 160, монографии, растить будущих кандидатов и докторов наук, проводить мастер-классы, лекции, конференции и делать многое другое. Например, писать стихи, на которые есть и песни...

- Я так отдыхаю, многогранно меняя виды умственной деятельности. Шучу. Но вижу, что сегодня многие, очень многие не делят время на работу и досуг, все время работают. И я такой же человек, как большинство. Как успевать? Рецепты просты: создать команду, знать цель, работать ответственно. Для меня важно ценить и уважать людей, уметь объяснять и стараться быть справедливой. Люди за этим наблюдают пристрастно, и если согласны с происходящим, то отдача очень велика. Главное - любить, любить жизнь, людей, работу! И не терять интереса к жизни! Вот свежий пример: у нас в институте теперь

есть кафедра ЮНЕСКО по глобальному образованию. Ура! Мы шли к этой цели целенаправленно и рады, что достигли ее. Планов в связи с этим громадье... И
опять интересно...

На днях третий сборник стихов сдала в издательство, поднакопились. А недописанная проза ждет, как и незаконченная монография. При всей моей любви к скорости - что за рулем, что за письменным столом - всего не успеваю...

Досье

«УГ»

Светлана Вениаминовна ИВАНОВА, директор ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», член-корреспондент РАО, профессор, доктор философских наук, кандидат педагогических наук, государственный советник Российской Федерации 1-го класса, действительный член Российской академии естественных наук, действительный член Академии педагогических наук Казахстана, член Союза писателей России. Главный редактор научных журналов «Отечественная и зарубежная педагогика», «Ценности и смыслы» (перечень ВАК), член редсоветов ряда научных журналов России и зарубежья, «Учительской газеты».

 От первого лица